

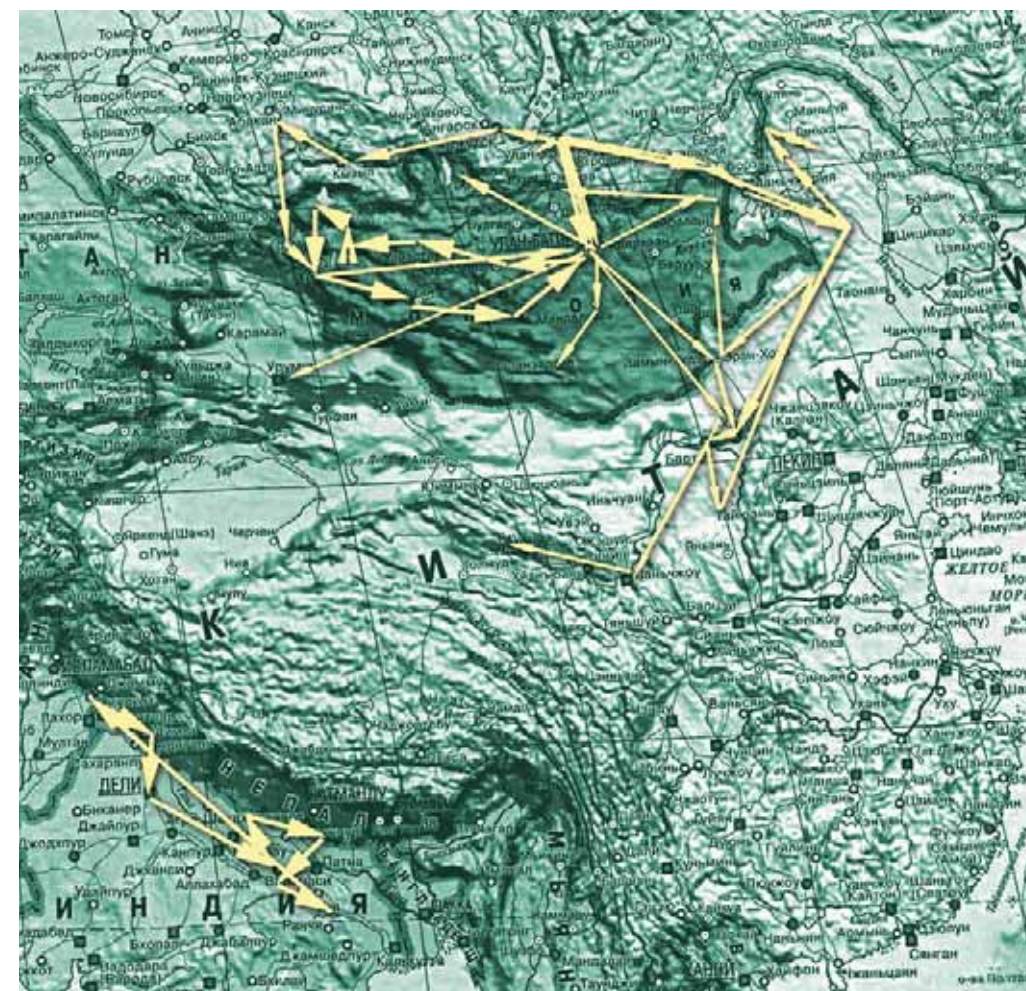
Б.В. БАЗАРОВ

Фотографии Ю. Цыбикова и С. Лепехова

Кочевники

в эпоху глобализации

В переводе с монгольского Гоби означает «безводное, пустынное место»

В начале третьего тысячелетия еще более углубилась тенденция к ускоренному развитию, столь характерная для Китая и сопредельных государств Центральной и Юго-Восточной Азии. Несмотря на отдельные пессимистические прогнозы, Азия сейчас переживает такой подъем, что приходится констатировать своеобразный «дрейф» мировых экономических центров из Атлантики в Пасифику. В подобных условиях создаются предпосылки для значительного роста национальных идей; и с этой точки зрения социально-экономический и политический процессы, происходящие во Внутренней Азии, особенно в мире монголоязычных народов, представляют несомненный интерес

БАЗАРОВ Борис Ванданович — член-корреспондент РАН, директор Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (Улан-Удэ), председатель Бурятского научного центра

У монгольских народов на протяжении тысячелетий шло формирование историко-культурного пространства, экономической основой которого было кочевое скотоводство. В течение длительного исторического периода создавались многочисленные государственные образования, которые в XVII—XVIII вв. вошли в состав Российской империи и Империи Цин. Внешняя Монголия, получившая в 1911 г. автономию, была преобразована вначале в Монгольскую Народную Республику, а затем в Республику Монголия.

К началу XX в. монгольские народы проживали на территории трех социалистических государств: Китая, Монголии и Советского Союза. В результате изменения политического курса Советский Союз и Монголия перешли к рыночной экономике, а Китай, кардинально не реформируя политическую систему, провел ряд значительных реформ в области экономики.

Для того чтобы изучить современное состояние монгольских кочевников и проследить, как складывается новая схема процессов трансформации кочевых сообществ, научно-исследовательские институты России, Монголии и Китая организовали несколько совместных комплексных научных экспедиций. В ходе этих экспедиций был собран разнообразный материал, имеющий отношение к образу жизни, способам ведения хозяйства, социальной организации, а также к культуре монгольских народов, тибетцев Северной Индии, дагуров и баргутов Китая.

Российско-монгольско-китайская экспедиция «Трансформация кочевых цивилизаций» за восемь месяцев полевого сезона 2000—2006 гг. преодолела свыше 20 тыс. км по автономным районам (Внутренняя Монголия, Синзяно-Уйгурский район, Тибет) и провинциям (Гамсун) Китайской Народной Республики, а также по Индии, Республике Монголия, Республике Бурятия и ее автономным округам

Несмотря на засушливый климат, в степях Монголии пасутся многочисленные стада, дающие прекрасную шерсть и кожу

Улицы Улан-Батора, столицы Республики Монголия, заполнены автомобилями, но в Западной Монголии не отказываются и от испытанного «экологически чистого» вида транспорта — выносливых яков

Жизнь после перестройки

Результаты проведенных исследований показали, что монгольские народы Внутренней Азии испытывают общие для переходных обществ социально-экономические и демографические проблемы, такие как спад общественного производства, необходимость создания новых рычагов подъема экономики и культуры и т. п.

Стержнем социалистического общественного устройства была вертикаль государственной собственности на основе властных отношений. Сегодня же и в России, и в Монголии происходят существенные изменения: важным элементом в структуре общества и его слоев становится отношение к собственности. Отличительными чертами складывающейся системы можно назвать большую поляризацию доходов и жесткую социально-имущественную иерархию.

Почти аналогичные процессы происходят в Бурятии, но, по сравнению с Монголией, процесс формирования среднего слоя идет здесь гораздо медленнее.

Кстати, и в России, и в Монголии предпринимаются попытки пересмотра политики форсированной либерализации, которая уже доказала свое несоответствие многим традиционным ценностям народов данного региона.

Трудности, связанные с перестройкой экономической системы, так называемый духовный вакуум, который образовался после краха коммунистической идеи, способствовали возникновению дополнительных социальных проблем. Монголия и Россия столкнулись

Начало реформ в КНР совпало с возрождением религий. Это в первую очередь относится к буддизму и даосизму, которые считаются исконно китайскими и не вызывают подозрения у властей. Ислам, католицизм и протестантизм признаются иностранными религиями; по этой причине они могут быть использованы своими приверженцами в сепаратистских целях. На фото справа — буддийский храм во Внутренней Монголии

Буддийский монастырь Эрдэнэ-Дзу — один из самых древних в Республике Монголия — был построен во второй половине XVI в. на месте Каракорума, столицы Великой Монгольской империи, основанной Чингис-ханом

Религией дагуров, небольшого монголоязычного народа, проживающего на севере Китая, является шаманизм

Достопочтенный Туптен Нгодуп — главный государственный оракул Тибета и личный оракул Его Святейшества Далай-ламы. Оракулами в тибетской духовной традиции называются люди, исполняющие роль посредников между людьми и духами. Четырехсотлетняя традиция предсказательства сохранилась в Тибете до наших дней, хотя в давние времена, в отличие от нынешних, оракулы здесь исчислялись сотнями. Главный государственный оракул является членом кабинета министров тибетского правительства; без его совета не принимается ни одно важное решение

с негативными последствиями того, что в течение многих лет игнорировалась значимость социокультурных факторов. Например, за неготовностью большинства населения переходить к рыночным отношениям, проявлять деловую предприимчивость и инициативу, которые долгое время были наказуемыми, стоит консервативная структура потребностей, разрыв связей между поколениями, а также потеря некоторых важнейших социопсихических традиций.

И первыми шагами к возрождению социокультурной памяти монголоязычных народов в этих регионах стало возвращение к старым традиционным праздникам и обычаям на государственном уровне. А что же происходит с кочевыми сообществами нашего великого южного соседа, который выбрал иной путь политических и социально-экономических преобразований?

Монгольский Китай

Начиная с 1980-х гг. современный Китай, отказавшись от модели тотальной экономики, демонстрирует удивительно высокую скорость экономического роста. Истоки его лежат, во-первых, в особой концепции развития, суть которой состоит в выравнивании темпов развития центра и регионов; во-вторых, в проведении политики открытого общества и, в-третьих, в новом подходе к решению национального вопроса.

Провозгласив принцип «открытой политики», руководители страны поставили во главу угла коренные интересы нации, однако столкнулись со сложной проблемой. Дело в том, что из 180 основных транзитных пунктов внешнеторгового оборота 120 находятся на территории национальных автономий. Не вступая в опасный диалог с национальными меньшинствами, Китай без ненужных деклараций перешел к принципиально иной схеме национальной политики.

Так Внутренняя Монголия получила «второе дыхание». Благодаря осуществлению программ модернизации в этом автономном районе ВВП в 2004 г. достиг 271 млрд юаней: прирост по сравнению с предыдущим годом составил 20 %, более чем вдвое превысив обще-китайские показатели и в тринадцать раз — показатели дореформенного 1978 г.

Ведущей отраслью экономики региона является сельское хозяйство. Увеличивается производство зерновых культур, рационально преобразована структура животноводства, чей удельный вес в сельском хозяйстве составляет более 40 % от общих показателей. Поголовье скота на конец 2004 г. насчитывало 92 млн голов (что в несколько раз превышает показатели по России), причем по сравнению с уровнем предыдущего года прирост составил 16 %. Очень высокими темпами развиваются и такие отрасли, как транспорт, торговля, производство продуктов питания, мебели, а также бытовое обслуживание и туризм.

При этом более 25 % ВВП производится в частном секторе, который приносит значительную долю налогов. Быстрые темпы развития экономики частного сектора сопровождаются процессом совершенствования его производственной структуры. Если в недалеком прошлом частники занимались преимущественно торговлей и обслуживанием населения, то к настоящему времени спектр их хозяйственной деятельности значительно расширился и стал включать в себя такие сферы, как обработка сельскохозяйственной продукции, транспорт, энергетика, строительство и т. д.

Козы «съели» людей?

Несмотря на успехи, достигнутые в экономике Внутренней Монголии, масса проблем, в том числе и социальных, остается нерешенной. На первом месте стоит проблема повышения доходов животноводов и земледельцев. Кроме того, усиление миграционных процессов привело к увеличению нагрузки на инфраструктуру городов, поэтому возникла потребность в ускоренном развитии обслуживающей отрасли.

Значительный рост поголовья скота способствовал тому, что роль животноводства в экономике стран и обустройстве людей стала одной из важнейших. Однако тот факт, что не учитывался многовековой опыт взаимодействия природы и общества, может иметь пагубные последствия. Ученые засвидетельствовали наличие сложной, а в некоторых случаях угрожающей экологической ситуации, связанной с опустыниванием земель. Ко всем существующим объективным причинам этого тревожного явления следует добавить и увеличе-

Аудиенция у Далай-ламы XIV — духовного лидера буддистов, лауреата Нобелевской премии мира — в Дхарамсале (Индия)

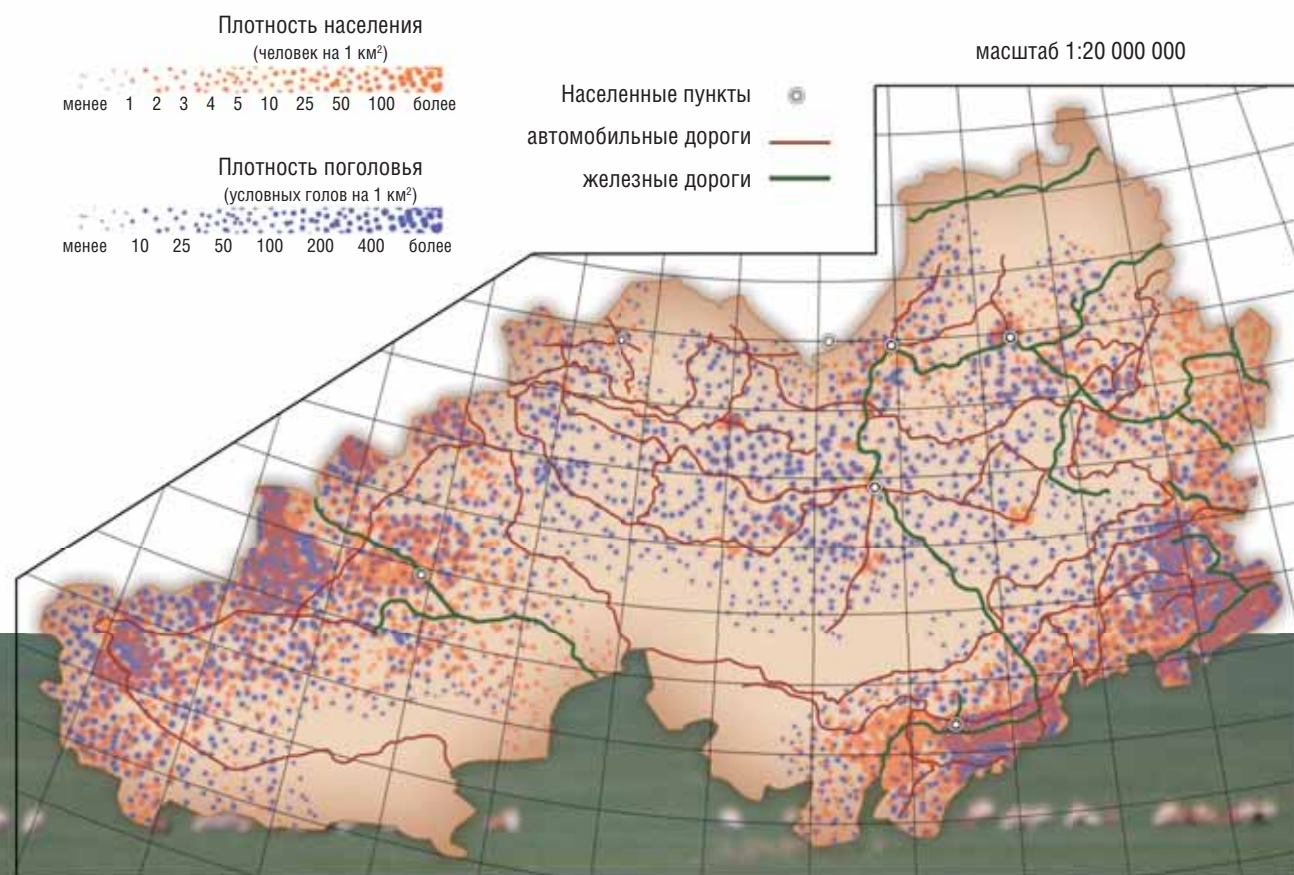
Статуя Будды и его учеников — архатов в современном религиозном комплексе в Бодхгайе (Индия) — месте, где, по преданиям, Будда достиг просветления. Комплекс возведен японскими строителями

В тибетском монастыре в Дхарамсале (Индия) занимаются и изготовлением традиционной масляной скульптуры

ние цен на кашемир, козий пух, которое привело к значительному росту поголовья коз на гобийских пространствах Внутренней Монголии.

Для сравнения: территория Внутренней Монголии на 500 тыс. км² меньше территории Республики Монголия, но по численному составу населения превосходит ее в десять раз, а по поголовью скота, в основном мелкого рогатого, — в три раза! И сегодня «стадо», состоящее более чем из 90 млн голов, представляет собой немалую угрозу для полупустынных пастбищ. Ведь у коз более мелкие зубы и более острые копыта, чем, например, у овец, к тому же они очень неприхотливы в еде. Стада, которые в начале весеннего периода выпасаются на склонах, буквально оголяют эти склоны до такой степени, что обнажается хрупкая корневая система, в результате чего на степь сходят большие массы песка.

Территория Внутренней Монголии на 500 тыс. км² меньше территории Республики Монголия, но по численному составу превосходит ее в десять раз, а по поголовью скота, в основном мелкого рогатого, — в три раза! И сегодня «стадо», состоящее более чем из 90 млн голов, представляет собой немалую угрозу для пустынных пастбищ

Поэтому наш первый вывод был сформулирован очень просто: «Козы съели людей». Однако более детальное рассмотрение проблемы выявило еще одну существенную сторону, имеющую отношение к социальному фактору. Речь идет о наделении крестьян землей.

Дело в том, что во Внутренней Монголии данная ситуация характеризовалась рядом особенностей. Земельный надел в пользование аратам первоначально предоставлялся на пять, а позднее — на десять лет. В распоряжении животноводческих семей оказались значительные земельные наделы, но они стали использовать землю, не задумываясь о последствиях. Даже увеличение срока пользования до 20 лет не могло преодолеть существующую инерцию мышления. К тому же, рост численности населения сопровождался ростом конкуренции за пастбища. Эти процессы, которые происходили на обширной территории Северо-Восточной Азии и части Центральной Азии, привели к эрозии почв, ураганам, песчаным бурям, а также к вынужденному переселению больших масс людей на другие территории.

Очевидно, появление большого количества Великих пустынь стало результатом безжалостного человеческого вмешательства в естественные природные процессы, за что природа жестоко отомстила. Вот почему сегодня так важно помнить об установлении оптимального баланса между природой и обществом, а также использовать опыт ведения хозяйства в Великой степи, проверенный тысячелетиями.

Что касается Республики Монголия, приведем еще один интересный факт, который доказал справедливость древних законов природопользования при возврате к определенным старым формам кочевничества, а именно: прогрессирующую миграцию сельского населения в города. Дело в том, что число людей и скота, которых могут «содержать» степные ландшафты, лимитировано, поскольку существует определенный уровень антропогенной нагрузки на почву. Поэтому и количество поголовья скота в Монголии всегда остается неизменным: 30 млн голов.

А «излишки» населения стекаются в немногочисленные города республики, благодаря чему около этих городов начинают формироваться огромные юрточные поселения.

Следствием подобных процессов стало увеличение маргинальных слоев городского населения, а также рост эмиграции. К настоящему времени страну покинуло около 130 тыс. человек — и это очень большая цифра по сравнению с общей численностью населения (2,8 млн человек). Кстати, наибольшую активность в этих процессах проявляет молодежь: вот почему в городах происходит увеличение «горючего» социального слоя. Невольно вспоминаются исторические обстоятельства, которые в средние века привели к возникновению знаменитых воинственных кочевых империй, оставивших глубокий след в истории многих восточных и западных цивилизаций*.

Таким образом, при возвращении к традициям ведения кочевого хозяйства необходимо иметь в виду следующее: установление баланса между природой и обществом приводит к естественному регулированию не только поголовья животных, но и человеческой популяции. Следствием этого является отток трудоспособного населения в города, а также за пределы Великой степи. И когда возможности экстенсивных методов хозяйствования будут исчерпаны, быстрое развитие частного сектора может привести к значительному усилению этих процессов. Вместе с тем, существует вероятность наступления момента, когда форма частной собственности, ставшей собственностью на землю, не будет соответствовать фундаментальной основе кочевничества как способа производства.

Необходимо обратить особое внимание еще на одно важное обстоятельство. В процессе глобализации, начатом развитыми странами, к сожалению, не учитывается все многообразие человеческого сообщества, особенно восточно-азиатских пространств. Стремление добиться прибыли или сверхприбыли преобладает над соблюдением человеческих прав, традиций и ценностей, сформировавшихся в течение тысячелетий. И это значительно опаснее, чем разрушение почвы.

Ценность любой нации, этноса и человека как такового опирается на силу «исторического древа», глубину его корней, красоту его культурной кроны. Опыт Восточной Азии показывает, что там, где происходит взаимодействие, а не разрушение этих основ, удастся достичь хороших результатов как в национальном, так и в общечеловеческом масштабе.

* Журнал «Наука из первых рук», 2007 г., № 1(13).